



27 декабря отмечается 60 лет со дня рождения и 40 лет сценической деятельности актрисы областного драмтеатра, заслуженной артистки РСФСР Н. А. ЗИНОВЬЕВОЙ.

СОРОК ЛЕТ НА СЦЕНЕ

В ЗАЛЕ Малого театра уютный полумрак. Лишь ярко освещена сцена, и свет ее слегка золотит партер, амфитеатр, ярусы. Все замерло в напряженной тишине. Взоры сидящих в креслах устремлены к рампе.

Несколько девочек, занимающих самые дешевые и самые неудобные места в пятом ярусе, стоя облокотились на плюшевый барьер, чтобы лучше видеть происходящее на сцене: ведь перед ними сама Ермолова — великая актриса, играющая королеву Анну в пьесе Скриба «Стакан воды». Больше всех захвачена игрой четырнадцатилетняя Ната Зино́вьева. Она и раньше бывала в театре, но, пожалуй, ни разу еще не получила такого сильного впечатления, как от этого спектакля.

Вероятно, эта встреча с Ермоловой и решила будущую судьбу гимназистки Зино́вьева: она твердо решила стать актрисой. Как добиться этого, она еще не представляла. Рассчитывать на материальную помощь родных она не могла. Отец не так давно умер, мать и сестры работали за небольшую плату. Значит нужно работать и ей. А театр... Даст ли она хотя бы минимальные средства к существованию?

Но истинное призвание всегда находит в конце концов свой путь. В первые послереволюционные годы начинается новая биография Н. А. Зино́вьева — биография актрисы. Окончив гимназию, она поступает на работу в одно из вновь организованных в Москве учреждений — отдел социального обеспечения — на скромную должность делопроизводителя. И одновременно проходит курс учебы в театральной студии, которая открылась при МХАТе.

Так прошло около двух лет. Это были годы тяжелых испытаний для нашей Родины. Шла гражданская война. Государство рабочих и крестьян защищали сами трудовые люди, кто как мог: одни с винтовкой в руках, другие у станка на заводе. Нашла свое место в новой жизни и юная Ната Зино́вьева.

Весной 1920 года был объявлен очередной призыв в Красную Армию. В первый же день Ната Александровна была с заявлением в военном комиссариате. Ее зачислили в культотдел 9-й Кубанской армии. И вот она, хрупкая двадцатилетняя девушка, в шинели, перехваченной ремнем, в шапке-ушанке, в больших сапогах, едет в воинском эшелоне из родной Москвы далеко на юг, в новую, неизвестную, но волнующую и зовущую жизнь.

Вот и Краснодар, где размещен культотдел 9-й армии. Части этой армии были направлены против белогвардейских десантов, посылаемых к Кубани Врангелем. Возглавлял культотдел испытанный большевик Дмитрий Фурманов, ставший позднее известным писателем.

Много позже Ната Александровна вспоминала: «Мне посчастливилось целый год провести в армии, узнать настоящую боевую жизнь, зарезать кипучей энергией истинных большевиков. Мне посчастливилось близко узнать чудесного человека Д. А. Фурманова, которому я многим обязана».

С Д. А. Фурмановым и его женой Анной Никитичной, которая тогда руководила курсами по подготовке клубных работников и одновременно возглавляла самодельный армейский театр, у Наты Александровны сложились не просто хорошие, а настоящие дружеские отношения. Анна Никитична — чуткий человек, опытный педагог и сама актриса по профессии, быстро увидела в На-

те Зино́вьева сценическую одаренность. Не задумываясь и не сомневаясь, она поручила девушке в готовящемся спектакле «Гибель Надежды» Гейерманса главную роль — Ио.

Началась работа над ролью. Время бежало быстро, незаметно подошел день спектакля. Этот день, вернее этот вечер, запомнился ей на всю жизнь.

В «театр» — большое уютное помещение с наскоро сооруженной сценой и простыми некрашеными скамейками — пришла она задолго до начала спектакля. Волнуясь, смотрела Ната через небольшую щель в занавесе на сидящих красноармейцев и командиров, пришедших сюда прямо из окопов и готовых завтра снова пойти в бой, и ей казалось, что она не в состоянии произнести ни слова.

Спектакль начался. И сразу исчезло волнение. Теперь она уже не думала ни о зрителях, ни о том, удастся или не удастся у нее роль. И только, когда раздался аплодисменты, она вновь увидела перед собой зал. Но теперь сидящие в нем были для нее близкими, своими: они улыбались ей, вызвали снова и снова.

— Приняли! Зрители приняли меня! Теперь уже я знаю: буду актрисой! — с этой мыслью выбежала она со сцены.

После этого вечера она еще много раз за время пребывания в армии выступала перед воинами — и в спектаклях, и в концертах с чтением стихов, но чувство, которое она испытала в день первого выступления, нельзя было сравнить ни с чем.

В 1921 году вместе с Фурмановыми Ната Александровна возвратилась в Москву. В то время в столице был организован первый пролетарский драматический театр, так называемая «Мастерская», что довольно странно звучит при расшифровке: мастерская коммунистической драматургии. Здесь Ната Александровна выступала в ролях озорных мальчишек, что ей очень удавалось. К тому же периоду относится и ее учеба в государственной высшей режиссерской мастерской.

В 1923 году молодая актриса Н. А. Зино́вьева приезжает в Харьков, поступает в театр русской драмы, работает под руководством известного в то время режиссера Н. П. Синельникова. Одновременно она участвует в спектаклях театра юного зрителя, продолжая выступать в ролях мальчишек. Театр часто выезжал со спектаклями в рабочие районы Харькова, и именно эти спектакли особенно волновали ее.

«Вот для кого мы теперь должны работать в первую очередь», — писала в своем дневнике Ната Александровна, — для простых рабочих, которые до революции лишены были возможности посещать театр».

И когда ей предложили перейти в труппу Краснозаводского театра — молодого коллектива, созданного в рабочем поселке металлистов, она согласилась, не задумываясь. Большую радость испытала она, готовя роль коммунистки Озол в пьесе С. Левитиной «Приговор», рассказывающей о борьбе коммунистов с предателями и шпионами. Потом она сыграла Ольгу — центральную роль в пьесе Ф. Гладкова «Рост». Этой ролью начинается новый этап в творчестве Н. А. Зино́вьева — она переходит на амплу героини. Играет Елену в «Выстреле» Безыменского, Полю в «Мещанах» Горького, мечтает о большой роли в пьесе русской классики.

Мечта ее осуществляется. После Харькова, Днепропетровска, Казани, Хабаровска она приезжает в Махач-Калу. Театр готовил одну из лучших пьес Островского «Бесприданница». Зино́вьева поручили роль Ларисы. Спектакль прошел с огромным успехом. Впоследствии Ната Александровна играла других героинь Островского, но Лариса навсег-

да осталась ее самой любимой ролью, которая вошла в постоянный репертуар актрисы. Она выступала с нею в Полтаве, потом опять в Харькове, в Архангельске и, наконец, в Смоленске.

Знакомство Н. А. Зино́вьева со смоленским зрителем произошло в 1940 году, когда она выступила в другой полюбившейся ей навсегда роли — в роли Анны Карениной. О том, как сыграла Зино́вьева роль Анны, говорят рецензии и многочисленные письма, которые она получала в те дни.

«Дорогая Ната Александровна, — писала группа студентов, — большое, большое Вам спасибо за вашу игру. Именно такой мы представляли Анну, какой Вы ее изобразили».

В новом плане предстала актриса Зино́вьева перед смоленским зрителем, играя графиню Диану в пьесе Лопе де Вега «Собака на сене». Анна и Диана! Что общего между этими героинями? Трудно даже представить, что одна и та же актриса с таким успехом создала на сцене эти столь противоположные образы.

Актриса Зино́вьева готовила еще один приятный сюрприз для почитателей своего таланта, которых в Смоленске оказалось уже очень много: шли репетиции пьесы Горького «Варвары», в которой она играла Надежду Монахову. Но этот спектакль не состоялся: началась война.

В первые же дни смоленский театр был реорганизован в прифронтовой.

Война, армия, фронт... Повторилось то, с чего она начинала двадцать лет назад. Сидя в грузовой автомашине, идущей по шоссе Москва—Минск к фронту, она вновь была охвачена большим волнением. Но это было не то волнение, которое испытывала когда-то восторженная, не знавшая жизни девушка. Теперь из половины сгоревшего и разрушенного Смоленска уезжала много видевшая, много пережившая и передумавшая женщина. Она знала, что впереди еще более страшные разрушения и людские страдания. И она предельно ясно сознавала свой долг артистки: отдать все творческие силы борьбе и победе над врагом.

Необычайно быстро театр подготовил монтаж спектакля «Полководец Суворов». На ходу составлялась концертная программа. В нее были включены стихи Маяковского. Потом Ната Александровна читала Маяковского как ведущая в монтаже «Ленин» и играла Варю в подготовленном уже на фронте спектакле «Парень из нашего города».

Играли на небольших лесных полянах, в оврагах, окопах, в полуразрушенных зданиях, наскоро мастера сцену из двух грузовиков. Нередко к фарам машины, освещавшие «сцену», присоединялись голубовато-зеленые столбы прожекторов, которые метались по небу в поисках гудящего самолета. Или совсем не по ходу действия строчил пулемет, раздавался свист падающей бомбы, и оглушительный взрыв потрясал землю. Зрители, привыкшие к подобным «концертам», не покидали своих мест, и спектакль продолжался.

Как самую высокую оценку своей игры воспринимала Ната Александровна отзывы солдат и офицеров. «Блестяще справилась с ролью Вари артистка Зино́вьева, мы в ней узнали наших боевых подруг, которые вместе с нами громят врага» — записано в одном из отзывов.

В октябре 1941 года решением Военного Совета фронта театр был эвакуирован на Урал, потом переехал в Муром.

А в конце лета 1944 года в освобожденном Смоленске появились афиши: «В октябре открытие театрального сезона». Театр возвращался в родной город.

В переполненном актовом зале мединститута состоялся первый

спектакль — пьеса Ф. Гладкова «Давным-давно». Зрители с нетерпением ожидали поднятия занавеса, просматривали театральную программу, радуясь знакомым фамилиям актеров. Но имя Наты Александровны вызвало не только радость, а и удивление: Зино́вьева в роли Шуры Азаровой! Это так не похоже ни на Анну Каренину, ни на графиню Диану!

С ролью Шуры актриса справилась блестяще. С одинаковым мастерством удались ей и лирические, и героические сцены. Переодетая в гусарский костюм, она с такой же неподдельной искренностью передавала мальчишеское озорство, как и двадцать с лишним лет назад, изображая в Харьковском ТЮЗе героев Марка Твена.

Сейчас мы, хорошо знающие актрису Зино́вьева, уже не удивляемся ее способности воплощать самые различные образы. За время своей сорокалетней сценической деятельности Ната Александровна сыграла более 300 ролей! Пятая часть из них исполнена на смоленской сцене.

Характерной особенностью творчества Н. А. Зино́вьева является ее способность глубоко анализировать каждый образ — будь то центральный персонаж или маленькая эпизодическая роль. В каждом зритель видит живой характер. В каждый созданный ею образ актриса вносит свое, присущее только ей.

Идти путем больших творческих исканий, отвергать шаблонные, легкие пути, находить новое, учиться у жизни — вот творческий девиз Н. А. Зино́вьева.

В 1946 году Н. А. Зино́вьева было присвоено высокое звание заслуженной артистки РСФСР.

Ната Александровна всегда отдавала много сил не только сцене, но и общественной деятельности. В течение десяти лет она была депутатом Смоленского городского Совета, она постоянный член комиссии при проведении смотров художественной самодельности, активный участник военно-шефской работы, член партийного бюро театра.

В прошлом году она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Поздравляя Натю Александровну со славным юбилеем, мы, смоляне, благодарим актрису за ее талант, благодарим за то, что она двадцать лет своей творческой жизни отдала нашему городу.

Г. КОНОВА.